

Глобальная политика и глобальная экономика: ожидаемые сюрпризы первой половины 2019 года*

Шамахов В. А.^{1, *}, Межевич Н. М.^{2, 3}

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; *shamakhov-va@ranepa.ru

²Санкт-Петербургский государственный экономический университет

³Институт проблем региональной экономики РАН, Санкт-Петербург, Российская Федерация

РЕФЕРАТ

Первая половина 2019 года заставляет вспомнить известный закон о переходе количественных изменений в качественные. Каких-то принципиально новых тенденций не проявилось, новые факты не выпадают из традиционной информационной картины, но делают ее рельефнее. Однако есть все основания говорить о том, что не очень новые тенденции ведут нас к формированию несколько иной системы отношений в экономике и политике.

Ключевые слова: мировая экономика, либерализм, популизм, интеграция, международные отношения

Global Policy and Global Economy: The Expected Surprises of the First Half of 2019

Vladimir A. Shamakhov^{a, *}, Nikolay M. Mezhevich^{b, c}

^aRussian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPa), Saint-Petersburg, Russian Federation; *shamakhov-va@ranepa.ru

^bSt. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russian Federation

^cInstitute of Problems of Regional Economy of Russian Academy of Science; St. Petersburg, Russian Federation

ABSTRACT

The first half of 2019 forces to remember the known law on transition of quantitative changes to qualitative. Any essentially new trends were not shown, the new facts did not drop out of a traditional information picture, but did it more relief. However there are all bases to say that not really new trends lead us to formation of a bit different system of the relations in economy and policy.

Keywords: world economy, liberalism, populism, integration, international relations

Идеологические споры — явление достаточно древнее. Жесткость дискуссий закономерно обостряется в периоды ухудшения макроэкономических показателей и роста международной напряженности. В этом контексте текущая ситуация может рассматриваться как типичная. Пожалуй, только актуализация обсуждения популизма как явления стала относительно новым явлением. Либеральная картина мира разрушается не потому, что появился новый Маркс, а потому, что все больше людей задаются вопросом: «Не могут же теоретические построения бесконеч-

¹ Статья является развитием и продолжением публикации: *Шамахов В. А., Межевич Н. М.* Глобальная политика и глобальная экономика: некоторые тенденции 2018 года // Управленческое консультирование. 2018. № 12. С. 11–17.

но противоречить действительности!»¹. Этот тезис полностью относится к либеральной идеологии, кризис которой очевиден. «...Есть современная так называемая либеральная идея, она, по-моему, себя просто изжила окончательно. По некоторым ее элементам — наши западные партнеры признались, что некоторые ее элементы просто нереалистичны»². Кризис либерализма привел не столько к росту консерватизма, сколько к росту популизма.

Популизм не новое явление; вопрос о том, где заканчивается популизм и начинается «Обычная» политика, до настоящего времени находится в центре внимания научного, экспертного и политического сообщества. Популизм как явление шествует по всему миру. Однако в Европе он бросает вызов не только отдельным политическим группам, но и партийно-политическим системам в целом. Причины популизма носят не только политический, но и экономический характер.

Популизм следует позиционировать как пример внесения новых элементов в традиционные идеологии и как совокупность политических приемов и избирательных технологий. «Идеологию популизма сложно сформулировать, так как он подвижен и легко и быстро трансформируется в зависимости от изменяющихся условий. Популизм в большей степени стоит определить как элемент идеологии, который может присутствовать в программах всех партий политического спектра» [2, с. 6]. Нежелание понять популистские ожидания избирателей приводит к общей дезориентации элит.

Главная причина разговоров о непредсказуемости — нежелание доминировавших в интеллектуальном поле западных элит и тех, кто шел в их фарватере, видеть неприятное для себя будущее. Интеллектуальный и политический класс Европы уверовал в неизбежность общемировой победы евромодели, а накопленный Западом потенциал (политический, военный, экономический, идеологический и информационный) позволяет навязывать всем такие взгляды³. Позволим себе не согласиться с последним тезисом. Дискуссии по вопросам идеологии в Европе свидетельствуют о том, что возможности «навязывать всем такие взгляды», во-первых, стремительно сокращаются, во-вторых, сами «взгляды» теряют четкость, распыляются. Как не вспомнить Б. Пастернака: «С кем протекли его боренья? С самим собой, с самим собой...».

Популизм легко отражает удары как справа, так и слева. Одна из причин лежит на поверхности и ясно проявилась в процессе подготовки к выборам в Европарламент 2019 г.: «Ложные сравнения — удары мимо цели, которые лишь подогревают рейтинги национал-популистов как жертв клеветнических кампаний»⁴. Еще одна проблема — возможность и вероятность эволюции популизма в экстремизм [1] — заслуживает отдельного и детального академического обсуждения. Определенные шаги в этом направлении делаются [5].

Подводя итог (конечно же, только в рамках данной статьи) вопросу об идеологических спорах 2019 г., сошлемся на авторитетное мнение Джеффри Сакса, изложенное им в работе «The End of Poverty: Economic Possibilities for Our Time» [6]. Он пишет о том, что окончание холодной войны положило конец разделению идео-

¹ Тома Флиши де Ла Невилль. Признаки геокультурного обновления в Европе // Валдайские записки № 52. Июль, 2016. С. 3.

² Интервью газете *The Financial Times*. В преддверии саммита «Группы двадцати» Владимир Путин ответил на вопросы представителей газеты *The Financial Times*: редактора Лайонела Барбера и главы московского бюро Генри Фоя [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/60836>

³ Караганов С. Предсказуемое будущее? Как самообман подменил серьезный анализ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globalaffairs.ru/number/Predskazuemoe-buduschee-20033>.

⁴ Почему от национал-популистов нельзя отмахнуться [Электронный ресурс] // Европейский диалог. Экспертная группа. URL: <http://www.eedialog.org/ru/2019/07/04/pochemu-ot-natsional-populistov-nelzya-otmahnutsya/>

логий, однако на смену идеологическим различиям пришло разделение, основанное на технологии, и, как следствие, формирование ролей в международном разделении труда.

Социально-экономическое развитие абсолютного большинства стран мира закономерно связано, а может быть детерминировано, комплексом внешних факторов. В течение длительного времени Советский Союз, а также Китайская Народная Республика показывали пример достаточно успешного функционирования альтернативной модели. Однако в настоящее время Россия и КНР являются частью глобальной экономики. Именно поэтому любые изменения глобальной экономической и политической конъюнктуры сказываются на процессах национального развития. Впрочем, и в Москве, и в Пекине существует однозначное понимание того, что мало встраиваться в мировые процессы, важно играть в них значимую, а может быть даже и ключевую роль. Вопрос в другом, в оценке стадийности глобализации.

Мы ранее писали о том, что «сегодня ключевая характеристика мира — новый этап глобализации. Ее полу-протекционистская версия». Вероятно, это был избыточно оптимистичный прогноз. Однако мир жил тысячи лет до глобализации и, хочется верить, проживет еще больше в новых условиях.

Проблемное поле глобализации — ее финансовая составляющая. Последний мировой экономический кризис — исключительно финансовый кризис с точки зрения его генезиса. При этом по последствиям он таковым не являлся и представлял собой мощный удар по реальному сектору. В ожидании очередного кризиса идет переоценка роли финансового сектора в национальной и мировой экономике.

Специфика построения мировой финансовой системы

Эмиссия доллара, осуществляемая под новые активы, делилась между владельцами этих активов и эмиссионным центром (ФРС США) путем сложных переговоров. В условиях затяжного кризиса, падения цен на нефть такие переговоры осложнились. Мировые финансовые институты, находящиеся под американским контролем, адекватно не отреагировали на происходящие в последние годы события, что подтвердило недостаточное соответствие их деятельности потребностям современного многополярного мира. Так, при наметившейся тенденции к увеличению роста доли голосов развивающихся стран в МВФ доминирующие позиции и право вето по-прежнему сохраняют только развитые страны. Из-за отсутствия инструментов по предотвращению и минимизации последствий кризисных явлений и рычагов влияния на стратегии участников рынка мир столкнулся с серьезными экономическими потрясениями и — как результат — с ростом глобальной экономической и социальной нестабильности. В результате деятельности транснациональных корпораций и международных финансовых организаций образовалась новая управляющая надстройка. Она не только контролирует значительную часть мировых ресурсов, но и ограничивает осуществление экономического суверенитета государств. Финансовый сектор стал локомотивом изменений в мировой экономике. Изначально он был частью сферы обслуживания, память об этом сохранилась во многих классификаторах видов экономической деятельности. В то же время он обслуживал реальную экономику, имея при этом и свои специфические интересы [4].

Скандалы 2019 г. с датским Danske Bank и немецким Deutsche Bank показали, что западные финансовые институты подвержены коррумпированному и олигархическому влиянию точно так же, как аналогичные институты на Юге и Востоке.

Важным событием стал четырнадцатый саммит «группы двадцати». До него и после активизировались старые и появлялись новые риски для экономического роста и политической стабильности. Список их традиционен: «обострение проблемы неравенства; высокий уровень государственной и частной задолженности; сохраняющиеся дисбалансы счетов текущих операций платежного баланса; увеличение антропогенной нагрузки на окружающую среду; эскалация протекционистских мер» [3, с. 15]. Тем не менее, Осакий саммит G20 можно считать успешным. Несмотря на геополитическую напряженность, «двадцатка» согласовала и приняла более ста решений. С другой стороны, встреча «Группы двадцати» закончилась без упоминания в итоговой резолюции традиционной формулы «достоинства многостороннего уклада в экономике».

Особо следует обратить внимание на прогнозы по европейскому региону и зоне евро. Доля Европы в мировой экономике уменьшается, но для нас это важнейший экономический, как, впрочем, и политический партнер. В отношениях России и ЕС новые времена так и не наступили, но и признаков ухудшения экономической ситуации нет. Германия отказалась увеличивать военные расходы, указав не только на недопустимость диктата, но и на объективные экономические причины.

Согласно прогнозу, ВВП Германии в 2019 г. вырастет всего на 0,5% (1,4% в 2018 г.), в 2020 г. — на 1,4%, ВВП Франции — на 1,3% и 1,4% соответственно (против 1,7% в 2018 г.), ВВП Италии — на 0,1% и 0,7% (против 0,9% в 2018 г.). В итоге в этом году ВВП валютного блока увеличится всего на 1,2%, а в следующем — на 1,4%¹.

В первом полугодии 2019 г. продолжались дискуссии об эффективности санкций. Представляющая Францию евродепутат Надин Морано просила сообщить Федерику Могерини, главу дипломатии Евросоюза, оказали ли европейские санкции воздействие на Россию, и оценить ущерб, понесенный от российского продовольственного эмбарго с 2014 г. Могерини не смогла предоставить точных данных о потерях европейских производителей от российских контрсанкций. Вместо этого она привела общую цифру агропродовольственного экспорта Евросоюза — 137,4 млрд евро по итогам 2018 г., отметив, что с досанкционного 2013 г. экспорт сельскохозяйственной продукции и продуктов из ЕС в третьи страны вырос на 14,6%. «Побочное влияние ограничительных мер в отношении России на экономику ЕС остается в целом сдержанным и управляемым»², — говорится в ответе высокого должностного лица. Заявление Еврокомиссии об адаптации экономики ЕС к контрсанкциям без четкого экономического обоснования — дискредитация важнейшей европейской институции.

Важный вопрос — это коэволюция проблем глобальной экономики и глобальной экологии. Существование и нарастание объективных экологических проблем факт практически бесспорный. Тем не менее, беспокойство вызывают не только объективно существующие проблемы, но и их политизация. Во-первых, следует вспомнить, что «зеленые» в политическом спектре — значимая часть популистов. Второй момент — зеленые движения, к примеру, Гринпис, используются для оказания давления на те или иные компании и даже государства. Третье: разговоры о зеленой экономике или зеленой энергетике могут служить прикрытием для освоения бюджетных средств, перераспределения финансовых потоков. Показательны последние события в Эстонии, где выяснилось, что топливо с добавлением биокомпонентов не пригодно для использования в моторах многих типов. В Латвии «коэффициент обязательных закупок» альтернативной электрической энергии превратился в коррупционный скандал государственного масштаба. Кроме того, выяснилось, что, отвле-

¹ Экспортеры ЕС заметили нехватку спроса. Еврокомиссия вновь ухудшила прогнозы роста в зоне евро // Коммерсантъ. № 120 от 11. 07. 2019. С. 2.

² Еврокомиссия объявила об адаптации экономики ЕС к контрсанкциям России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/19/06/2019/5d0395ee9a7947b2a02f0277>.

кая общественность разговорами про экологическую солидарность, государство ввело еще один налог.

Да, экономическая рентабельность добычи многих полезных ископаемых, в том числе топливной группы, падает. Именно поэтому появился показатель EROI (Energy Return On Investment). Это отношение пригодной к использованию энергии из определенного источника к количеству энергии, затраченной на получение этого ресурса. Да, планета вступила в период неизведанных климатических процессов, именно поэтому нельзя строить математические модели на основе исторических данных, отражающих реалии прошлых эпох.

Определенную дискуссию вызывает вопрос и о так называемой «четвертой промышленной революции». Эффект промышленной революции, в традиционном понимании, это не только новая техника, но и рост производительности труда. Первое присутствует — второе нет. Среднегодовые темпы роста производительности труда в 2009–2017 гг. были ниже, чем в 2000–2008 гг. В чем тогда экономический, а не технологический эффект? Впрочем, возможен и иной ответ — корректировка формулы расчета производительности труда.

Оценка роли Соединенных Штатов Америки в мировой экономике и политике не может не предполагать сомнения в возможностях глобального доминирования. Однако следует различать глобальное доминирование и очевидное лидерство. На сегодняшний день отказ США от глобального доминирования фактически состоялся. Это доказывает политическая и экономическая практика президента США Дональда Трампа. Тем не менее, приоритет американских интересов может быть увязан с американским лидерством.

«Этапы большого пути» Д. Трампа

Вашингтон вышел из иранской ядерной сделки, Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, Парижского соглашения по климату, из Международного договора о торговле оружием. «Трамп по-прежнему воспринимается и истеблишментом, и бюрократией как временное недоразумение, которое нужно переждать с минимальным ущербом»¹, но сегодня очевидно, что еще один президентский срок для него уже не фантастика.

США начали тарифную и санкционную войну. Америка начала повышать тарифы на импорт отдельных товаров по отношению не только к потенциальным противникам, но и странам-партнерам. Франция, Китай, Россия не только испытали санкционный удар, но и предприняли ответные действия.

Визит госсекретаря США Майка Помпео в Сочи, его встреча с Президентом России Владимиром Путиным стала частью дипломатических усилий, которые привели к встрече президентов России и США в Осаке. С нашей точки зрения, президент США услышал предупреждения экспертов: «Вместо того чтобы добиваться сохранения благоприятного расклада сил в нескольких регионах, где сосредоточены их жизненно важные интересы, Вашингтон попытался трансформировать режимы во всем мире и включить новых членов в организации экономического сотрудничества и безопасности, в которых доминируют США»². Тезис

¹ «Россия и США все глубже опускаются на дно противостояния». Беседа с В. Ю. Журавлевой, руководителем Центра североамериканских исследований ИМЭМО РАН // Запад–Восток–Россия 2018. Ежегодник / отв. ред. А. С. Прозоровский, В. Г. Хорос. М. : ИМЭМО РАН, 2019. С. 9.

² Уолт С. Конец гордыни и новый век американской сдержанности [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globalaffairs.ru/number/Konetc-gordvni-20086>

о том, что политика Трампа приведет, как минимум, к локальному конфликту, не реализовался ни в 2018, ни в первой половине 2019 г. Правила рыночного торга, которыми президент США владеет в совершенстве, видимо, применимы и к политическому урегулированию. Военного конфликта не возникло с Северной Кореей, с Венесуэлой, с Ираном. Если продолжать использовать экономические аналогии, Трамп наращивает конкурентные преимущества, но не спешит их реализовать моментально.

При всей сложности процессов глобализации и очевидной многополярности ключевая роль США в поддержании стабильности в экономике и политике сохраняется.

Литература

1. *Еремина Н. В., Межевич Н. М.* Проекция феномена экстремизма и рецепты борьбы с ним в современном мире // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. Том 63. Выпуск 7. С. 121–124.
2. *Еремина Н. В.* Популизм в Европе: основные характеристики и специфика государств Прибалтики : научный доклад / Н. В. Еремина; предисл. и прил. Н. М. Межевича. СПб. : ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2019. 64 с. (Научные доклады Российской ассоциации прибалтийских исследований. Серия 1 «Внутренняя и внешняя политика»).
3. *Ларионова М.* Итоги саммита «Большой двадцатки» — смягчение рисков // *Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития*. 2019. № 11. Июль. С. 15–19.
4. *Шамахов В. А., Межевич Н. М.* Тенденции развития в глобальной экономике как предпосылка для изменений на рынке труда // *Управленческое консультирование*. 2019. № 5. С. 9–17.
5. *Экстремизм в современном мире* : монография / под общ. ред. А. И. Бастрыкина, В. П. Кириленко, В. А. Шамахова. СПб. : ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2018. 444 с.
6. *Jeffrey D. Sachs.* The End of Poverty: Economic Possibilities for Our Time. New York : Penguin Press, 2005.

Об авторах:

Шамахов Владимир Александрович, директор Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, кандидат исторических наук, профессор; shamakhov-va@ranepa.ru

Межевич Николай Маратович, профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация), главный научный сотрудник Института проблем региональной экономики РАН (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, профессор; mez13@mail.ru

References

1. Eremina N. V., Mezhevich N. M. Projections of a phenomenon of extremism and recipes of fight against it in the modern world // *World economy and the international relations [Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya]*. 2019. Vol. 63. Release 7. P. 121–124. (In rus)
2. Eremina N. V. Populism in Europe: main characteristics and specifics of the states of the Baltics: scientific report / N. V. Eremina; introduction of N. M. Mezhevich. SPb. : NWIM of RANEPa, 2019. 64 p. (Scientific reports of the Russian association of Baltic researches. Series 1 “Domestic and foreign policy”). (In rus)
3. Larionova M. Results of the summit of “Group of Twenty” — mitigation of risks // *Monitoring of an economic situation in Russia: trends and calls of social and economic development [Monitoring ekonomicheskoi situatsii v Rossii: tendentsii i vyzovy sotsial’no-ekonomicheskogo razvitiya]*. 2019. N 11. July. P. 15–19. (In rus)
4. Shamakhov V. A., Mezhevich N. M. Development trends in global economy as a prerequisite for changes in labor market // *Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul’tirovanie]*. 2019. N 5. P. 9–17. (In rus)

5. Extremism in the modern world: the monograph / under a general edition of A. I. Bastrykin, V. P. Kirilenko, V. A. Shamakhov. SPb.: Publishing center of NWIM of RANEPA, 2018. 444 p. (In rus)
6. Jeffrey D. Sachs. The End of Poverty: Economic Possibilities for Our Time. New York : Penguin Press, 2005.

About the authors:

Vladimir A. Shamakhov, Director of North-West Institute of Management of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), PhD in History, Professor; shamakhova@ranepa.ru

Nikolay M. Mezhevich, Professor of St. Petersburg State University of Economics (St. Petersburg, Russian Federation), Chief Researcher of Institute of Problems of Regional Economy of RAS (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), Professor; mez13@mail.ru